---

4. **ОТКОМАНДИРОВКА КЪ ТУРКАМЪ** (*). Мы перешли Балканы. Турецкіе жители, напуганные появленіемъ Русскихъ войскъ въ Румеліи, а еще болѣе пожарами нѣсколькихъ деревень, всѣ безъ исключенія, бросивъ свои жилища, перебрались въ лѣса съ своимъ имуществомъ. Покойный фельдмаршалъ, графъ Дибичъ-Забалканскій, желая успокоить несчастныхъ, предписалъ отправить артиллерійскихъ офицеровъ въ лѣса, чтобы вручить этимъ Туркамъ охранные листы и уговорить ихъ возвратиться въ дома.

(*) Изъ воспоминаній армейскаго офицера.

Пришла и моя очередь ѣхать дипломатомъ въ густые и мрачные лѣса. Весело вскочивъ на добраго моего коня, сопровождаемый старымъ бомбирдиромъ, двумя казаками и проводникомъ Булгаромъ, я спустился съ горы, и поѣхалъ маленькимъ тротомъ по зеленой полянѣ. Проводникъ ѣхалъ впереди и удачно сворачивалъ то вправо, то влѣво, на излучистыя тропинки. Шумъ бивуака постепенно превращался въ неопредѣленный гулъ, и, затихнувъ, долго еще слышался эхомъ въ горахъ. Солнце садилось.

— Близко ли? спросилъ я у проводника, послѣ двухъ часовъ ѣзды.

— Вотъ лѣсъ, отвѣчалъ мой толмачъ, Болгаръ, мѣшая Русскія слова съ Молдаванскими: вели, капитанъ, не брякать саблями; пожалуй, всполошатся нехристи головорѣзы.

— Что его слушать? сказалъ мой бомбардиръ, подскакавъ ко мнѣ на лансадахъ: тишкомъ не должно подъѣзжать къ этимъ собакамъ; онѣ еще пуще взбѣленятся.... Попробуйте, ваше благородіе, подкрадываться къ любой лошади: того и смотри, что хватитъ.....

— Молчи, когда тебя не спрашиваютъ, сердито крикнулъ я на бомбардира, который, осадивъ свою лошадь, громко отвѣчалъ: — Слушаю, ваше благородіе!

Я назначилъ одного казака съ Болгаромъ парламантерами, приказавъ прицѣпить на пику бѣ-

лый платокъ, а самъ съ Дьяченкой и другимъ казакомъ, остался у опушки лѣса. Осматривая оружіе, я удивился, когда нашелъ въ лядункѣ моего бомбардира половину патроновъ безъ пуль.

— Это что значитъ? спросилъ я.

— Виноватъ, ваше благородіе! отвѣчалъ бомбардиръ, вытянувшись и снявъ шапку: патроны безъ пуль подготовилъ я для фокусовъ.

— Если не достанетъ у тебя пуль, то я тебя....

— Слушаю, ваше благородіе! закричалъ онъ, подсыпая порохъ на полку своего пистолета.

Между тѣмъ Болгаръ съ казакомъ вернулись и привели стараго Турку, который, приложивъ почтительно правую руку ко лбу, говорилъ долго на непонятномъ мнѣ языкѣ, и показывая на тропинку, ведущую въ лѣсъ. Наконецъ я узналъ отъ Болгара, что этотъ старикъ *чорбаджи*, деревенскій староста, и что онъ приглашаетъ меня посѣтить ихъ таборъ. Мы сѣли на коней и въѣхали въ лѣсъ. Я взглянулъ на право: огни пылали; сѣрый дымъ клубился въ густотѣ лѣса; высокія каруцы, съ навѣсами изъ сѣраго полотна, какъ занесенныя снѣгомъ избы Малороссійской деревни, мелькали тамъ и сямъ по лѣсу; буйволы, ослы и стреноженныя лошади, помахивая гривами и хвостами, паслись между кустовъ. Вокругъ огней сидѣли Турки въ огромныхъ чалмахъ. Повернувъ круто вправо, мы должны были слѣзть съ лошадей, и идти безъ дороги къ табору, об-

ходя вѣтвистыя деревья. Черезъ нѣсколько минутъ нашъ поѣздъ остановился посерединѣ табора. Турки и Турченята окружили насъ толпою, улыбались очень привѣтливо, кланялись въ поясъ, прикладывая правую руку то къ сердцу, то ко лбу. Я развернулъ передъ ними охранный листъ, написанный съ одной стороны по-Турецки, а съ другой по-Русски. Когда чорбаджи прочиталъ его вслухъ, Болгаръ, по моему приказанію, объявилъ имъ, чтобъ они тотчасъ возвратились въ свои жилища и занимались по прежнему сельскими работами. Турки радостно приняли приглашеніе, и обѣщали съ разсвѣтомъ отправиться въ свои деревни. Между тѣмъ мой бомбардиръ хозяйничалъ въ таборѣ какъ дома; стащивъ безъ церемоніи, изъ-подъ навѣсовъ каруцъ нѣсколько ковровъ, онъ настлалъ ихъ близъ высокаго дерева, разложилъ огонь и проворно отрубилъ саблею головы двумъ попавшимся подъ руку курицамъ. Казаки ухаживали за лошадьми.

Завернувшись въ плащъ, я начиналъ уже дремать на мягкихъ коврахъ; но сонъ мой былъ безпокоенъ. Для предосторожности я обнажилъ саблю и взвелъ пистолетные курки. Не будучи увѣренъ въ искренности расположенія Турокъ, я даже подозрѣвалъ, что они непремѣнно воспользуются случаемъ, чтобъ отомстить Русскимъ за все, что терпятъ отъ нихъ во время войны. Правда, что Турки народъ честный и добродуш-

ный въ мирное время; но они жестоки, злобны и мстительны въ часъ битвъ, и плѣнный не вымолитъ себѣ у нихъ пощады. Мрачныя грезы каждые полчаса прерывали мой сонъ: мнѣ слышались то шаги подкрадывающихся Турковъ и брякъ оружія, то шопотъ нѣсколькихъ голосовъ между кустами, и я раскаявался, что такъ неосторожно остался ночевать посреди непріятелей.

Вдругъ пистолетный выстрѣлъ громко раздался въ лѣсу. Сбросивъ плащъ, и схвативъ въ одну руку саблю, въ другую пистолетъ, я вскочилъ на ноги. Ночь была свѣтлая, и полный мѣсяцъ освѣщалъ въ небольшомъ отъ меня разстояніи толпу Турковъ, которая бѣгала и суетилась вокругъ огня. Казаки бросились къ лошадямъ, а Болгаръ и чорбаджи прибѣжали въ торопяхъ ко мнѣ, и рухнулись въ ноги. Въ недоумѣніи я не зналъ, что придумать. Наконецъ блѣдный и дрожащій Болгаръ тихо проговорилъ: «Капитанъ! Турки убили твоего солдата.»

Я подбѣжалъ къ огню, и увидѣлъ моего бомбардира съ опаленнымъ лицемъ.

Скоро узналъ я причину всей суматохи. Надобно сказать, что мой бомбардиръ помѣшался на гаданьяхъ и фокусахъ. Въ эту ночь вздумалось ему подурачить Турковъ: онъ собралъ вокругъ себя толпу ратозѣевъ, и сталъ увѣрять ихъ, что онъ заколдованъ, что всякая пуля отлетитъ отъ него. Заряжая пистолетъ, онъ искусно подмѣнилъ

патронъ съ пулею холостымъ зарядомъ, и настаивалъ, чтобы какой-нибудь Турокъ выстрѣлилъ ему въ правую руку, въ которой онъ держалъ на-готовѣ пулю. Турки долго не соглашались; наконецъ одинъ рѣшился, и, подбѣжавъ слишкомъ близко къ чародѣю, выстрѣлилъ вмѣсто руки, прямо въ лице. Бомбардиръ упалъ отъ неожиданнаго удара; Турки думали, что онъ убитъ, и это было причиною внезапной тревоги въ таборѣ.

Съ разсвѣтомъ Турки поднялись, и съ большимъ трудомъ стали выползать съ своими каруцами изъ густаго лѣса. Два дня я объѣзжалъ и осматривалъ ихъ селенія. Наконецъ, исполнивъ порученіе, поскакалъ вслѣдъ за арміей, и нагналъ ее близъ Айдоса, гдѣ, раскинувъ обширные бивуаки, она расположилась на нѣсколько недѣль.